DOI 10.51522/2307-0382-2021-225-2-46-51
УДК 343.3/.7

К. А. ШИЛОВ

старший преподаватель кафедры организации оперативно-розыскной деятельности
Томского ИПКР ФСИН России, подполковник внутренней службы

Томск

KONSTANTIN A. SHILOV

Senior Lecturer of the Department of Organization of Operational-Search Activities
of the Tomsk IPKR of the FPS of Russia, Lieutenant-Colonel of the Internal Service

Tomsk

Особенности квалификации оскорбления сотрудника ФСИН России как представителя власти

**Features of the qualification of insult to an employee
of the FPS of Russia as a representative of authorities**

Аннотация. В статье проанализирована научная литература, судебная практика по особенностям квалификации оскорбления сотрудника ФСИН России как представителя власти. Сформулированы предложения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: квалификация, уголовно-правовая ответственность, оскорбление, сотрудник ФСИН России, признак публичности, объективная сторона оскорбления.

Abstract. The article analyzes the scientific literature, judicial practice on the specific characteristics of qualifying an insult to an employee of the FPS of Russia as a representative of the authorities. Proposals and additions to the Criminal Code of the Russian Federation are formulated.

Key words: qualifications, criminal liability, insult, employee of the FPS of Russia, a sign of publicity, the objective side of the insult.

12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)
Criminal law and criminology; penal law (legal sciences)

Уголовно-правовая норма об оскорблении представителя власти предусмотрена статьей 319 Уголовного кодекса Российской Федера-

ции (УК РФ) и включена в главу 32 «Преступления против порядка управления» УК РФ. Законодатель четко выделяет в качестве одного из приоритетных на-

правлений уголовно-правовой политики защиту представителя власти от посягательства с помощью оскорбления при выполнении им должностных обязанностей, возложенных государством. В настоящее время оскорбления в отношении сотрудника ФСИН России со стороны спецконтингента, будь то осужденные или лица, в отношении которых приговор суда еще не вступил в законную силу, находящиеся в местах лишения свободы или в местах содержания под стражей, давно перестали быть редкостью. На практике большое количество материалов об отказе в возбуждении уголовных дел по фактам оскорблений сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) (из 152 материалов, направленных из органов УИС по подследственности в 2017 году, возбуждено только 56 уголовных дел, или 36 %) не проходят даже стадию возбуждения уголовного дела, не говоря уже о том, что они не доходят до суда [1]. Между тем сложившаяся правоприменительная судебная практика при назначении наказания, предусмотренного статьей 319 УК РФ, учитывает смягчающие обстоятельства. Проанализировав ее, можно прийти к выводу, что большинство уголовных дел рассматривается в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, когда он признает свою вину и раскаивается в содеянном. Соответственно, суды учитывают данные обстоятельства в качестве смягчающих при рассмотрении дел по статье 319 УК РФ. Так, вынесен приговор Первомайским районным судом города Новосибирска от 07.02.2017 по делу № 1-11-2017 г. Подсудимый С. публично оскорбил представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей. У осужденного, содержащегося в строгих условиях отбывания наказания, находящегося в состоя-

нии опьянения, недовольного законными действиями сотрудника Ц., осознающего, что тот является сотрудником мест лишения свободы, одет в форменное обмундирование сотрудника ФСИН России и находится при исполнении должностных обязанностей, а также то, что за его действиями наблюдают другие осужденные, содержащиеся в исправительном учреждении, возник преступный умысел, направленный на публичное оскорбление представителя власти – сотрудника мест лишения свободы. Реализуя задуманное, подсудимый, действуя умышленно, осознавая противоправность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде нарушения норм, охраняющих общественные отношения в сфере порядка управления, и желая этого, а также понимая, что Ц. является сотрудником места лишения свободы и исполняет свои служебные обязанности, и за его действиями наблюдают другие осужденные, содержащиеся в учреждении, публично стал высказывать в адрес сотрудника грубую нецензурную брань, тем самым давая ему в неприличной форме негативную оценку как представителю власти при исполнении им своих должностных обязанностей. Подсудимый С. вину в совершении преступления, предусмотренного статьей 319 УК РФ, признал полностью, в судебном заседании пояснил, что раскаивается в содеянном. Судом С. был приговорен к исправительным работам в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией, по статье 319 УК РФ сроком на шесть месяцев с удержанием из заработка осужденного 5 % в доход государства [2].

Тем же самым Первомайским районным судом города Новосибирска вы-

несен приговор от 15.06.2017 по делу № 1-110/2017. Подсудимый *Н.* публично оскорбил представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. *Н.*, находясь в здании ШИЗО, действуя умышленно, осознавая противоправность своих действий, предвидя наступление общественно опасных последствий в виде публичного оскорбления представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей и желая их наступления, в присутствии других лиц – сотрудников учреждения и осужденных, с целью унижения чести и достоинства сотрудника *Р.*, находящегося при исполнении своих должностных обязанностей, а также понимая, что *Р.* является сотрудником ФСИН России, одет в форменное обмундирование, то есть является сотрудником места лишения свободы, публично, многократно высказал в адрес *Р.* грубую нецензурную брань, тем самым публично давая в неприличной форме отрицательную оценку ему как представителю власти, унижая его честь и достоинство при исполнении им своих должностных обязанностей. Подсудимый *Н.* вину в совершении преступления, предусмотренного статьей 319 УК РФ, признал полностью, пояснив, что оскорблял сотрудника колонии *Р.* нецензурной бранью за его провокационные действия по поводу изъятия молитвенного коврика. Судом *Н.* был приговорен по статье 319 УК РФ к исправительным работам в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией, сроком на шесть месяцев, с удержанием из заработка 5 % в доход государства [3].

Мировой суд Октябрьского судебного участка города Сыктывкара Республики Коми вынес приговор от 05.05.2017 по делу № 1-15/2017, в котором установил, что подсудимый *Х.* совершил публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей при следующих обстоятельствах. *Х.*, находясь в помещении камерного типа исправительного учреждения, в ответ на правомерный отказ сотрудника *Ф.* в выполнении его требований, сознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий, зная, что *Ф.* является сотрудником исправительного учреждения, одет в форменное обмундирование сотрудника ФСИН России, при исполнении своих должностных обязанностей, которыми наделен в соответствии с Законом Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», желая публично оскорбить *Ф.* и унижить его человеческое достоинство, сознавая преступный характер своих действий, а также то, что совершает их публично, в присутствии других сотрудников исправительного учреждения и осужденных, умышленно, словесно, в неприличной форме, унижая человеческое достоинство, высказал в адрес *Ф.*, находящегося при исполнении своих должностных обязанностей и в связи с их исполнением, нецензурные оскорбительные выражения, отрицательно характеризующие его личность как сотрудника исправительного учреждения, то есть представителя власти, так и человека, чем публично унизил его честь и достоинство. В судебном заседании *Х.* вину в совершении инкриминируемого преступления не признал, был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 319 УК РФ, с учетом отягчающего

обстоятельства – рецидива преступлений, ему было назначено наказание в виде исправительных работ сроком на девять месяцев с удержанием 5 % заработка в доход государства [4].

Аналогичный приговор был вынесен Соликамским городским судом Пермского края от 08.10.2015 по делу № 1-246/15. Подсудимый Ю. был признан виновным в умышленном, на почве мести за законные действия сотрудников администрации колонии, оскорблении представителя власти Г., находящегося при исполнении своих должностных обязанностей и в связи с их исполнением, достоверно зная, что Г. является представителем власти, в присутствии других осужденных и сотрудников администрации колонии он оскорбил Г. грубой нецензурной бранью и выражениями в неприличной, то есть противоречащей установленным правилами и требованиями общечеловеческой морали, форме, унижающими его честь и достоинство, подрывая престиж сотрудника ФСИН России в глазах окружающих граждан. Подсудимый Ю. в судебном заседании вину в совершенном преступлении по существу не признал, показав, что действительно употреблял в адрес сотрудника администрации матерные слова и оскорбительные выражения, но при этом не желал оскорбить и унижить именно Г. С учетом отягчающего обстоятельства – рецидива преступлений, Ю. был приговорен по статье 319 УК РФ к исправительным работам сроком на шесть месяцев [5].

Проведя анализ вышеуказанных приговоров по совершенным в отношении сотрудников УИС преступлениям по статье 319 УК РФ, можно прийти к следующим выводам:

– судебная практика исходит из того, что оскорбление является публичным,

если оно совершено в присутствии как минимум еще одного постороннего лица, не имеющего отношения к органу власти, представителем которого является потерпевший;

– в связи с тем, что судами по данной категории дел учитываются смягчающие обстоятельства, о которых было указано выше, представляется не вполне оправданным принятие во внимание судом в качестве смягчающих наказание обстоятельств признание вины и раскаяния в содеянном виновного лица в дополнение к снижению уголовного наказания по части 5 статьи 62 УК РФ; в правоприменительной практике суды учитывают данные смягчающие обстоятельства при рассмотрении уголовных дел по статье 319 УК РФ;

– оскорбление сотрудников УИС со стороны спецконтингента носит, как правило, демонстративный характер и нарушает не только порядок управления, но и интересы правосудия, а с учетом того обстоятельства, что это происходит при исполнении должностных обязанностей или в связи с их исполнением, то страдает, прежде всего, деловая репутация сотрудника УИС, так как при этом присутствуют и другие сотрудники администрации учреждения либо гражданский персонал и осужденные.

Подводя итог всему вышесказанному, мы солидарны с Д. Н. Латыповой и Е. С. Увакиной [6] в плане ужесточения наказания, предусмотренного статьей 319 УК РФ, о чем ранее нами отмечалось [7], либо, как считают Г. Ю. Лесников и В. Н. Омелин [8], необходимо ввести отдельную норму, предусматривающую уголовную ответственность за совершение оскорбления лицом, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении представителя

учреждения или органа, исполняющего наказание.

Нами же предлагается изложить статью 319 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 319. Оскорбление представителя власти

1. Публичное оскорбление представителя власти в связи с исполнением им своих служебных обязанностей –

наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. То же деяние, совершенное с использованием средств массовой информации или телекоммуникационных сетей, социальных сетей, –

наказывается штрафом в размере до ста шестидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы осужденного за период

до двенадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Примечание. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, в местах лишения свободы, после осуждения по статье 319 УК РФ, направляется для дальнейшего отбывания уголовного наказания в другое исправительное учреждение субъекта Российской Федерации».

Указанные меры, на наш взгляд, позволят обеспечить применение к виновному более справедливого наказания, то есть соответствие наказания совершенному преступлению, что также необходимо для эффективности воспитательной стороны наказания, а также повысят уголовно-правовую охрану лиц, призванных защищать интересы других (представителей власти), и в частности, сотрудников УИС. ♦

1. Лесников Г. Ю., Омелин В. Н. Особенности уголовной ответственности за оскорбление сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей // Государственная служба и кадры. 2019. № 1. С. 102–104.

2. Приговор Первомайского районного суда города Новосибирска от 07.02.2017 № 1-11-2017 г. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://clck.ru/SsENd> (дата обращения: 18.01.2021).

3. Приговор Первомайского районного суда города Новосибирска от 15.06.2017 № 1-110/2017 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://clck.ru/SsEcP> (дата обращения: 18.01.2021).

4. Приговор мирового судьи Октябрьского судебного участка г. Сыктывкара Республики Коми от 05.05.2017 по делу № 1-15/2017 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://clck.ru/SsEn3> (дата обращения: 18.01.2021).

5. Приговор Соликамского городского суда Пермского края от 08.10.2015 по делу № 1-246/2015 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://clck.ru/SsF4Y> (дата обращения: 19.01.2021).

6. Латыпова Д. М., Увакина Е. С. Особенности квалификации оскорбления сотрудника УИС // NovaInfo.Ru. Т. 1. 2018. № 77. С. 255–258.

7. Шилов К. А. К вопросу об уголовно-правовой ответственности за оскорбление сотрудника ФСИН России как представителя власти // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 11. С. 268–270.

8. Лесников Г. Ю., Омелин В. Н. Особенности уголовной ответственности за оскорбление сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей // Государственная служба и кадры. 2019. № 1. С. 104.

1. Lesnikov, G. Yu., Omelin, V. N. (2019) Features of criminal liability for insulting an employee of a place of deprivation of liberty or a place of detention // *Public service and personnel*. 1, 102–104.

2. The verdict of the Pervomaisky District Court of the city of Novosibirsk dated 07.02.2017 in case No. 1-11-2017 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://clck.ru/SsENd> [Accessed 18th January 2020].

3. The verdict of the Pervomaisky District Court of the city of Novosibirsk dated 6/15/2017 in case No. 1-110/2017 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://clck.ru/SsEcP> [Accessed 18th January 2020].

4. The verdict of the magistrate of the Oktyabrsky judicial district of the city of Syktyvkar, Komi Republic, dated 05.05.2017 in case No. 1-15/2017 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://clck.ru/SsEn3> [Accessed 18th January 2020].

5. The verdict of the Solikamsk City Court of the Perm Territory dated 08.10.2015 in case No. 1-246/2015 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://clck.ru/SsF4Y> [Accessed 18th January 2020].

6. Latypova, D. M., Uvakina, E. S. (2018) Features of the qualification of insult to an FPS employee // *NovaInfo.Ru*. Vol. 1, 77, 255–258.

7. Shilov, K. A. (2019) On the issue of criminal liability for insulting an employee of the FSIN of Russia as a representative of the authorities // *Humanities, Social-economic and Social Sciences*. 11, 268–270.

8. Lesnikov, G. Yu., Omelin, V. N. (2019) Features of criminal liability for insulting an employee of a place of deprivation of liberty or a place of detention // *Public service and personnel*. 1, 104.